

Сакаева Л. Р.

ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА РУССКОГО, ТАТАРСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 131-133. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Через "прозрачный" заголовок автор делает оценочное утверждение, которое затем последовательно подтверждает через текстовую детализацию. Можно сказать, что текст "подчинён" заголовку структурно и семантически - он фактически является расширенной копией заголовочного комплекса. Приведем в качестве примера анализ одной из статей, относящихся к тематической сфере СПОРТ.

"Defoe ready to show he had Wright role model" [The Times 17/08/04: 178].

Заголовок предваряет текст, посвященный обзору спортивной карьеры молодого британского футболиста Жермена Дефо, игрока команды "Тоттенхем". Оценочный план заголовка основывается на сопоставлении и уподоблении Дефо более старшему, опытному и известному футболисту, Иену Райту из "Арсенала". Формально, игра слов строится на омофонии заголовочной конструкции "Wright role model"/"Иен Райт как образец для подражания" подразумеваемой и вводимой путем игровой отсылки конструкции "Right role model"/"Правильный, хороший образец для подражания". Поскольку личностные и профессиональные характеристики Иена Райта прекрасно известны всем читателям, то смысл заголовочной конструкции предельно прозрачен - автор желает привлечь внимание к фигуре молодого футболиста, а также одобрить его спортивные и личностные качества. Автор, таким образом, делает заявку, во-первых, на схожесть Дефо и Райта в определенных аспектах, а во-вторых, на верность выбранной молодым спортсменом манеры поведения. Смысл заголовка можно сформулировать так: *Дефо похож на Райта, он талантливый футболист, и скоро он это докажет на деле*. В ходе текстовой реализации, заголовочная заявка *полностью подтверждается, не претерпевая смысловой модификации*. Прежде всего, подтверждается внутреннее и внешнее сходство между двумя спортсменами. Ознакомившись с основным текстом, мы узнаем Жермена Дефо как яркого, целеустремленного человека, способного признавать свои ошибки, талантливого, хладнокровного и уверенного в своих силах футболиста. Все эти качества уже олицетворял Иен Райт - "the right role model". В свою очередь, Жермен Дефо находится на верном пути, стремясь к такому идеалу.

В ходе анализа отобранных текстов, тематически относящихся к четырем сферам опыта, был выявлен следующий механизм текстовой реализации заголовочной игры слов, представляющей собой семантически "прозрачную" модель:

- формирование оценочного плана заголовка через *прозрачную* и в оценочном и в фоновом плане игру слов;
- *подтверждение* оценочного плана заголовка через *детализацию* элементов заголовочной ИС на текстовом уровне;
- модель текстовой реализации ИС, таким образом, выглядит следующим образом: [ОП=ИС]→Т, где ОП - оценочный план заголовочного комплекса, ИС - игра слов в заголовке, Т - основной текст статьи;
- исходя из количества заголовков и текстов с данным механизмом текстовой реализации, можно прийти к выводу, что подобная модель заголовочной игры слов наиболее характерна для текстов, относящихся к сфере СПОРТ (тринадцать из пятнадцати).

В целом подобная заголовочная модель игры слов характерна прежде всего для текстов, посвященных событиям, обладающим более высоким уровнем информационной прозрачности (тематически они относятся к сферам "Развлечения", "Внутренние события" и "Продукция на рынке").

Список использованной литературы

1. **Hennessy B.** Writing Feature Articles. - London: Harper and Row, 1989. - 356 p.

ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА РУССКОГО, ТАТАРСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Сакаева Л. Р.
КГУ

Словари существуют с древнейших времён. В библиотеках Древнего Вавилона уже имелись словари. Имена составителей окружались почётом и уважением. В XI веке Махмуд Кашгарский создал «Собрание тюркских наречий» - более 600 страниц тюркских слов, фразеологизмов и стихов с переводом на арабский язык. В XIII веке Ибн Мансур составил словарь, до сих пор остающийся самым большим словарём арабского языка (в современном издании - 15 томов большого формата по 500 страниц, всего около 80 тысяч словообразовательных гнезд). Однако наибольшее распространение в мусульманском мире получил словарь Фирузабади (XIV век) «Al-qamīs al-muḥīṭ» (Океан океанов), с тех пор в арабском языке слово «qamīs» - «океан» означает также «словарь». Словарь является произведением истории и культуры народа, достижением науки общества в определённый период исторического развития. Словарное произведение входит в историю народа, подобно произведениям изобразительного искусства или музыки. Ю. Д. Апресян пишет: «Словарь - это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в постоянном движении языка» [Апресян 1993: 6]. Словари являются одновременно и объектом лексикографической деятельности, и предметом изучения в лексикографической теории. Лексикографический труд является свидетелем определённого уровня развития цивилизации (народа), он фиксирует состояние и уровень различных отношений в обществе, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли этноса-носителя описываемого в словаре языка.

К 20 веку практическая лексикография накопила богатый опыт лексикографического описания языка. С середины прошлого столетия этот опыт начал структурироваться и обобщаться, и эти обобщения привели к появлению теории лексикографии, которая определяется сегодня как целесообразно организованное знание, дающее целостное представление обо всей серии вопросов, связанных с созданием словарей и других произведений словарного типа. Сформулированы сегодня и универсальные принципы и функции словарей. Основными функциями словарей являются: учебная, систематизирующая, справочная, нормативная. Несмотря на то, что существуют различные типы словарей, в их структуре можно выделить составные части, присутствующие под разными названиями во всех словарях. К таким элементам относятся: Введение или предисловие; Раздел «Как пользоваться словарем»; Ключ к системе транскрипции, применяемой в словаре; Список сокращений, используемых в словаре, и их объяснения; Корпус словаря, т.е. основной список слов; Дополнительный материал, т.е. различные приложения; Список лексикографических источников.

Выделение фразеологии как нового, самостоятельного раздела современной лексикографии было определено как значительными успехами отечественных исследователей, таких как А. В. Кунин, А. И. Молотков, С. И. Ожегов, А. М. Бабкин, Е. Ф. Арсентьева, Н. М. Шанский, и многих других, так и появлением фразеологических словарей разных типов. Как справедливо отмечает Е. Ф. Арсентьева, «теория и практика фразеологии взаимосвязаны и взаимозависимы: теоретические исследования, новые теоретические идеи и концепции, с одной стороны, издание словарей способствует дальнейшему развитию фразеологии как науки» [Арсентьева 2006]. Фразеология является разделом науки о языке, занимающимся систематизацией фразеологического материала и составлением фразеологических словарей. Фразеологическая единица издавна включалась в толковые словари. Обычно фразеологические обороты помещаются в конце словарной статьи за знаками ромб (\diamond), тильда (~) или звездочка (*). «Задачей фразеологии является отражение в словаре семантических, грамматических, стилистических, функциональных (коммуникативных, текстообразующих и др.) особенностей ФЕ. Фразеология призвана свидетельствовать о деривационных закономерностях во фразеологии, моделируемости, фразеобъединениях или фразеогнёздах и т.д.» [Бушуй 1987: 8]. Стремление собрать и систематизировать фразеологизмы русского, татарского и таджикского языков нашло выражение в издании ряда фразеологических словарей. Русская фразеология начала свой отсчёт с конца 18 века. В 1890 году вышел сборник С. В. Максимова «Крылатые слова». Сборник был переиздан затем в 1899 и 1955 годах. В 1892 году вышел другой сборник С. В. Максимова «Крылатые слова (попытка объяснения ходячих слов и выражений)», содержащий толкование 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т.д.). Содержательнее и разнообразнее по материалу сборник из двух томов М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний», изданный в 1902-1903 годах. В книге собраны крылатые слова, меткие выражения не только из русского, но и из других языков. В 1955 году был издан сборник «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной (4-е издание - в 1988 г.). В книгу включено большое количество литературных цитат и образных выражений, расположенных в алфавитном порядке. Наиболее полным (свыше 4 тысяч фразеологизмов) является вышедший в 1967 году под редакцией А. И. Молоткова «Фразеологический словарь русского языка». Фразеологизмы приводятся в словаре с возможными вариантами компонентов, даётся толкование значения, указываются формы употребления в речи. ФЕ располагаются в алфавите грамматически господствующего слова. Словарная статья даётся при стержневом компоненте. В словарной статье после заголовка указывается сочетаемость фразеологизма со словом, даётся стилистическая оценка оборота. Каждое значение иллюстрируется цитатами из художественной литературы и публицистики. В ряде случаев даётся этимологическая справка. В 1980 году был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова, содержащий около 2 тысяч наиболее употребительных фразеологизмов, встречающихся в художественной и публицистической литературе и в устной речи. Большое внимание уделено в книге историко-этимологическим справкам. В 1966 году вышел «Словарь русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова, включающий в себя около тысячи выражений. Наиболее полным собранием такого материала является сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля, изданный в 1862 году. В 1981 году вышел «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р. И. Яранцева, содержащий около 800 фразеологизмов.

Активное изучение ФЕ на материале татарского языка и его диалектов началось с 20-х годов прошлого столетия. Особенно плодотворны 50-60 годы, когда вышли следующие словари: «Русско-татарский фразеологический словарь» (1957) Н. Бурганова, Л. Махмудова, который был переиздан в 1982 году; «Татар фразеологиясе, мәкальләр һәм әйтемләр» (1959), составители Л. Зяляй, Н. Бурганова, Л. Махмудова; «Татар мәкальләре һәм әйтемләре» (1960), составитель Х. Ярми. В сборник «Фразеологизмы, пословицы и поговорки татарского языка», составленный авторами Л. Зяляй, Н. Бургановой, Л. Махмутовой вошли около шести тысяч фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок. Сборник состоит из двух частей - основная и дополнительная, где ФЕ распределены по темам. Этот сборник содержит диалектный материал. Особый вклад в сохранение фразеологического потенциала татарского народа внёс Н. Исанбэт, его работы издавались и переиздаются по сей день: «Татарские народные пословицы» в трёх томах (1959-1967); «Фразеологический словарь татарского языка» в 2 томах (1989-1990). В 1991 году издаются «Словарь фразеологических единиц татарского языка» Г. Ахатова и «Русско-татарский тематический фразеологический словарь» Л. Байрамовой, в 2001 году «Фразеологический словарь татарского языка» Ф. Сафиуллиной, в 2002 году «Народные жемчужины» Х. Махмудова.

Богатый запас фразеологизмов таджикского языка толковался еще в первых словарях таджикского языка - «Луғати фурс» Асади Туси (11 век) и «Адот-ул.-фузало» Казихана Бадра Мухаммада Дахлеви (15 век), а также в последующих словарях - «Кашф-ул-луғот» Гафура Абдурахима ибн-Ахмада Сура (16 - 17 вв.), «Фарханги Сурури» Коши, «Фарханги чахонгири» Инджу Ширази, «Бурхони Котъ» ибн-Халафа Ат-Тебризи, «Фарханги Рашиди» Абдурашида бинн - Абдулгафура, «Бахори Ачам» Тика Чанда Бахора (18 век), «Виёс-ул-луғот» Гиясиддина бинн Джалалиддина (19 век). Были созданы даже специальные фразеологические словари, например: «Мустаљаот-уш- шуаро» Вараста (17-18 век) и «Чароги ходоят» Алихана Орзу (18 век). В этих словарях приводились ФЕ, названные следующими терминами: «киноёт» - намеки, «истиорот» - метафоры, «таркибот» - конструкции, «истилохот» - термины, «мураккабот» - сочетания, «мусталахот» - идиомы. Но, к сожалению, количество этих словарей было ограничено. Одним из больших научных успехов в сфере фразеологии таджикского языка можно назвать создание двухтомного словаря «Фарқанги ибораҷои рехтаи забони хозираи тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка на таджикском языке). Словарь вышел в печать в 1963 году и был составлен М. Фазыловым. Он представляет собой первый опыт создания толкового словаря фразеологического запаса современного таджикского литературного языка.

На современном этапе развития фразеологии наблюдается всё возрастающая тенденция синтеза теории и фразеографической практики. Углубленное изучение семантической структуры фразеологических единиц на материале целого ряда языков органически связано с накоплением опыта лексикографической разработки фразеологического материала, с исследованием проблематики словарного описания.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Лексикографическая концепция Нового Большого англо-русского словаря // Новый Большой англо-русский словарь. - М., 1993.
2. **Арсентьева Е. Ф.** Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков). - Казань, 2006.
3. **Бушуй А. М.** Словарная репрезентация фразеологии // Фразеология в тексте и словаре: Сборник научных статей. - Самарканд, 1987.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РЕЦЕПТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Свидовская А. А.

Южный институт менеджмента

Понятие рецептивная языковая личность неразрывно связано с процессами восприятия и отражения картины мира.

С понятием картина мира традиционно связывается совокупность знаний человека о мире, представленная в упрощенном виде. Это своего рода отражение в психике человека предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [Леонтьев 1975]. Воспринимает и познает мир не глаз и не мозг, но человек, как целостная психическая реальность, являющаяся частью этого мира, находящаяся в непрерывном общении с другими его частями. Если эту деятельность понимать как глубокий, осмысленный диалог человека с миром, то язык есть, прежде всего, язык личности [Леонтьев 1975]. Основа картины мира - человек и окружающая его среда в их взаимодействии с указанием пространственно-временных характеристик. Наряду с универсальными общечеловеческими, а также национальными представлениями о мире, существуют семиотические репрезентации картины мира в художественных текстах различных исторических эпох и индивидуально-авторские воплощения мира в отдельных художественных текстах.

Все существующие картины мира, в том числе индивидуально-художественные, отражают нерасторжимое единство времени и пространства, чего нельзя сказать о картине мира, представленной автором (творящая языковая личность) в художественном тексте. Многие ученые отмечают принципиальное отличие временных и пространственных параметров художественного текста: «Создавая мир воображаемый, мир, в котором действуют вымышленные лица и в большинстве случаев в вымышленном пространстве, автор волен сжимать, обрывать и вновь продолжать время действия и пространство в угоду заранее ограниченной содержательно-фактуальной информации».

Таким образом, хронологическая последовательность в художественном тексте вступает в противоречие с реальным течением времени так как, если в первом случае мы имеем дело с непосредственным сознанием мира, то во втором - это теоретическое сознание разного рода, свободное от связности с реальным восприятием.

Время и пространство художественного текста уникальны, ибо имеют не объективную основу своего существования, а субъективную: в художественном тексте автор создает условное пространство и время, именно автор определяет местоположение персонажей и временной период развития сюжета. Для обозначения неразрывной связи времени и пространства, воплощенной в художественном тексте, используются термины «хронотоп» (в литературоведении) и «континуум» (в лингвистике текста). По определению М. М.